

# Истоки уральской ювелирной школы в деятельности свердловского завода «Русские самоцветы»



**Винокуров  
Сергей  
Евгеньевич**

кандидат искусствоведения, заведующий отделом декоративно-прикладного искусства, старший преподаватель кафедры истории искусств и музееведения, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Уральский федеральный университет (УрФУ), Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail:  
serg.vinokuroff@gmail.com



**Будрина  
Людмила  
Алексеевна**

кандидат искусствоведения, доцент, кафедра истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет (УрФУ), Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail:  
ludmila.budrina@gmail.com

В статье приводится новый взгляд на начальный этап формирования уральской ювелирной школы. На основе архивных документов анализируется масштабы ювелирного производства свердловского завода «Русские самоцветы» в 1950-х годах, рассматривается ассортиментный ряд, также работы одного из первых представителей уральской школы В. У. Комарова раннего периода его работы на предприятии.

**Ключевые слова:** уральская ювелирная школа, свердловский завод «Русские самоцветы», Всемирная выставка 1958 в Брюсселе, В. У. Комаров.

VINOKUROV S. Ye., BUDRINA L. A.

THE ORIGINS OF THE URAL JEWELRY SCHOOL IN THE ACTIVITIES OF THE SVERDLOVSK FACTORY «RUSSKIYE SAMOTSVETY»

The article proposes a new view on the first stage of the foundation of the Ural Jewelry School. On the basis of the archive documents was analyzed the truth scale of the jewelry production of the Sverdlovsk factory «Russkiye Samotsvety» (Russian Precious Gems) in the 1950s, the assortment of the jewelry models, and also the pieces created by Vladimir Komarov, one of the firsts representants of the Ural Jewelry School, in the early period of his work at the Sverdlovsk factory.

**Keywords:** Ural Jewelry School, Sverdlovsk factory «Russkiye Samotsvety» (Russian Precious Gems), World Exhibition 1958 in Brussel, Vladimir Komarov.

## Введение

Зародившееся одновременно с началом обрешетки цветного камня в Урале, ювелирное дело на первых порах представляло собой создание простых изделий, например, опрессованных в серебро пуговиц, перстней и серег. По сохранившимся архивным документам составлен список уральских мастеров золотых и серебряных дел XVIII–XIX вв., позволяющий примерно представить объемы ювелирного производства в Урале [1].

Одним из серьезных ограничений для плодотворной работы уральских мастеров золотого и серебряного дел на протяжении длительного времени оставалось отсутствие возможности для клеймения собственных произведений. Созданные в Екатеринбурге ювелирные предметы увозили для клеймения пробирным мастером в другие регионы. Этот фактор затрудняет как выявление конкретных произведений уральских мастеров, так и изучение истории ювелирного искусства в дореволюционный период.

Лучше изучен деятельность ювелиров и ювелирных мастерских второй половины XIX – начала XX в. Благодаря современным работам сегодня есть возможность познакомиться с отдельными

эпизодами творчества уральских ювелиров рубежа XIX–XX столетий. Так, наиболее известен Алексей Козьмич Денисов-Уральский (1864–1926) – живописец, ювелир, пропавший в Урале, в жгучую страсть творчества которого представляется создание ювелирных произведений [2].

Яркой страницей ювелирного искусства Уральского рубежа веков является деятельность Василия Ивановича Липина (1856–1927) – владельца собственной мастерской в Екатеринбурге (с 1881), участник крупных выставок, включившей Всемирную выставку в Париже в 1900 г., купец второй гильдии (с 1902). В собрании Свердловского областного краеведческого музея представлены крупные коллекции эскизов украшений, происходящих из его мастерской. Более трети сохранившихся рисунков будущих изделий отмечены на обратной стороне штампом «Мастер уральских камней». Исследованиями ранее, эти произведения свидетельствуют о высоком художественном уровне произведений екатеринбургской и стерской, соответствующих эстетике модерна [3].

Как и в стране в целом, военные и революционные события прервали развитие уральской

ювелирной традиции. На протяжении 1920–1930-х гг. ассортимент ювелирных изделий расширялся простейшими кольцами, брошами, запонками, украшенными латинскими полированными вставками из цветного металла — яшмой и родонитом.

Полноценное возрождение ювелирного дела на Урале связано с послевоенной деятельностью созданных экспортных групп товаров родного потребления. Это, в частности, выразилось в том числе в ежегодных планах на ряд лет по увеличению ассортимента продукции, во многом способствовало интенсификации развития ювелирного искусства, изменился взгляд, сыграла важную роль в рождении уральской ювелирной школы.

В качестве точки отсчета можно формировать уральской ювелирной школы исследований, отмечая вторую половину 1950-х гг. и деятельность созданных в 1941 г. (в результате очередной реорганизации минералогической мастерской и эвакуации Киевской ювелирной фабрики) Свердловской ювелирной фабрики. Действительно, это время связано с прибытием на фабрику большого художника Глеба Ювельерова. Е.Н. Клебова, новой Попович и в процессе освоения под ее руководством мастерской ювелирной фабрики техники филигранной [12, 51–52]. Впоследствии именно техника филигранной в сочетании с цветными эмалью нет визитной карточкой уральской ювелирной школы.

Между тем в значимом предстает осветить роль в становлении уральской ювелирной школы свердловского завода «Русские самоцветы», ранее неслучайно выпущенного исследований этими этого вид уральского декоративного искусства из поля зрения.

Так, в первом издании, посвященном непосредственно ювелирной школе Урала, В.И. Копылов полностью упускает из вида завод «Русские самоцветы» [11]. В более поздней своей работе относительно ювелирного влияния в деятельности завода вторично с меткой упоминанием «незначительные творения» и «отсутствие новизны форм» в выпуске изделий заводом работ [12, 51–53]. Это требует исследований, к которым хотелось бы добавить на основании сведений из сохранившегося архива завода, не соответствует действительности. Как будет показано ниже, помимо старых моделей, на протяжении 1950-х гг. ежегодно завод производил также и из пу-

силь в производство от десяти до двадцати новых изделий. Кроме того, существенно расширялся список цветных металлов, используемых в ювелирном производстве, что говорит о постоянном поиске новых идей и средств их воплощения.

Помимо работ В.И. Копыловой можно упомянуть работу В.С. Булавина «Мы ювелиры Урала» [4], посвященный истории Свердловского ювелирного завода (ранее — ювелирной фабрики). В этом же году под руководством доцента кафедры истории искусств Уральского государственного университета Г.В. Голынец подготовлен дипломный работы Р.В. Диган на тему «Свердловский ювелирный завод. Страницы истории», дополняя сведения об уральской ювелирной школе. Эти работы, рассматривающие деятельность конкретного предприятия, выстраивают логику повествования на основе данных, связанных исключительно с его деятельностью.

В изданных в 2000–2010-х гг. альбоме и выставочных буклетах, посвященных творчеству крупных предстателей уральской ювелирной школы, информация о ее зарождении в целом дублирует предствление об ее истоках, ретракируемое В.И. Копыловым.

В изданной в 2016 г. монографии И.Ю. Перфильевой [13], посвященной русскому ювелирному искусству XX в., информация об уральской ювелирной школе ограничивается констатацией ее зарождения в конце 1950-х гг., кратким описанием выборочных эпизодов и анализом деятельности ограниченного круга предстателей школы.

Таким образом, к тому времени, стоящая задача обусловлена узкой ориентированностью более ранних исследований послевоенного развития советской ювелирной промышленности и необходимость исследований одной из значимых страниц истории ювелирного искусства Урала. Предложенный более широкий взгляд на проблему истоков уральской ювелирной школы методологически опирается на изучение архивных документов из фонда Свердловского завода № 10 треста «Русские самоцветы», хранящегося в Государственном архиве Свердловской области. В научный оборот вводятся документально подтвержденные сведения о ювелирной деятельности этого ведущего в 1950-е гг. художественно-промышленного предприятия региона. Также в статье предлагается анализ ассортимента предприятия и его сравнение с дореволюционными

ювелирными традициями. Изучение документальных свидетельств, произведений и эскизов позволяет отойти от узкого, ранее устоявшегося, во многом покровительственного, взгляда на проблему генезиса уральской ювелирной школы второй половины XX в.

В свою очередь, введение в научный оборот новых сведений об объективности взгляда на особенности развития декоративно-прикладного искусства в указанный период. Кроме того, спрос на объективную оценку деятельности ювелирного предприятия завода «Русские самоцветы» формирует коллекционерской, выставочной и издательской деятельности, посвященной декоративно-прикладному искусству СССР второй половины XX в., в чем последовательно проявляется тенденция к постепенному переосмыслению консервативных предствлений, сформировавшихся в 1970–1980-е гг. под очевидным влиянием социально-политической конъюнктуры.

### Ювелирное производство свердловского завода «Русские самоцветы» в 1950-е гг.

На сдвиге традиций Екатеринбургской императорской фабрики, Свердловский завод треста «Русские самоцветы» к началу 1950-х гг. находился в трудном положении. Согласно опубликованным исследованиям и сохранившимся архивным документам, в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы одной из основных статей деятельности завода был выпуск стеклорезов, лезвийных резцов, также изготовление простых серебряных колец и брошей со вставками из стекла и искусственных камней и лезвийных пудрениц. Согласно заводу в 1941–1957 гг. достаточно красноречиво описывает это положение предприятия: «Завод № 10 лезвийных инструментов треста «Русские самоцветы». Кроме того, в это время остро ощущалась нехватка древесины, большая часть которых в годы войны был отпущен на фронт. Так ситуация сохранялась вплоть до начала 1950-х гг., когда в заводском штате появились первые выпускники свердловского художественно-ремесленного училища № 42, созданы в 1945 г. [16, 195–196].

Несмотря на отсутствие «краткую историю», в 1950-е гг., согласно сохранившимся в Государственном архиве Свердловской области

(ГАСО) документом, основным направлением производства завод «Русские самоцветы» являлось именно ювелирное, заложившее основы для формирования нового явления в отечественном декоративно-прикладном искусстве.

Так, первые изменения в деятельности завода происходят в начале 1950-х гг. Они связаны с необходимостью планового расширения ассортимента. В «Техпроинформплане» предприятия на 1952 г. приведены данные, свидетельствующие о расширяющемся разнообразии используемых для создания вставки ювелирные изделия материалов: горный хрусталь, кварц, рубин, также яшмы для овальных, круглых и прямоугольных вставок [5, 31]. Далее, в «Сметной калькуляции на готовые изделия...» за этот же год мы находим сведения о расширении ассортимента изделий из серебра: девять шифров колец, тринадцать шифров брошей, восемь шифров серег, четыре шифра запонок, один шифр браслет. Кроме того, завод выпускал два вида золотых колец и один вид броши из золота [5, 59–60].

Документы последующих лет демонстрируют постоянное расширение ассортимента изделий, обусловленное, в том числе, и нормами социалистического соревнования. В 1953 г. согласно «Производственной программе» к работе введены новые типы украшений: доминируют кулоны (шифр КН-12) [6, 17–18]. Увеличился и круг материалов для самоцветных вставок. Так, в архивном деле широко представлен переписка директор Колыванского мнерезного завода №6 им И.И. Ползунов (тоже входил в трест «Русские самоцветы») с директором свердловского завода о поставке колыванской продукции: яшмовых и кварцитовых круглых, овальных и гранных вставок в броши, пудреницы, запонок [6, 33].

Любопытные сведения содержатся в коллективном договоре с завод №10 на 1954 г. Среди многочисленных обязательств, взятых на себя администрацией предприятия «по выполнению и перевыполнению государственного плана», указано, что завод обязуется освоить производство шести новых видов ювелирных изделий, суммарное количество при производстве которых предусмотрено — 511 тыс. единиц [7, 1].

Согласно годовому отчету за 1955 г. сотрудники ювелирного цеха завода освоили выпуск четырнадцати новых ювелирных изделий, среди которых, согласно указанным шифрам, были броши, серьги, кулоны и браслеты [8, 27]. Для этих изделий графинским цехом выпущено несколько сотен тысяч вставок из привычных к этому времени горного хрусталя и корунда, также впервые встречавшегося в списке товаров [8, 28]. В это же время из ассортимента уходили предметы со штатными стеклом, характерные для производства свердловского завода с 1945 г. [16, 223].

Подобные количественные показатели отражены в отчете за завод за 1956 г., в котором указано введение в производство еще 14 новых видов ювелирных изделий [9, 75]. В документе обострился вопрос самоцветного сырья: дополнительно к ранее поименованным самоцветам, метистам, лямниту, хризолиту, обсидиану, онису и нефриту [9, 110–111].

Характерно, что начиная с 1957 г. в отчете за завод центр ювелирного производства заметно смещается в сторону мнерезного. Информацию о создании ювелирных украшений становится скупой, он представлен преимущественно цифрами выпускаемой продукции и описанием шифров изделий, среди которых количество новых существенно снизилось по сравнению с первой половиной 1950-х гг.

Это изменение, скорее всего, можно объяснить усилившейся технической базой графинского и мнерезного

цехов, также расширение штата мнерезного цеха профессиональными художниками и мнерезами — выпускниками училища №42. Это привело к активизации с 1955 г. ввода новых моделей изделий, дополнивших стандартный ассортиментный ряд, представленный ранее исключительно морскими письменными приборами [8, 29].

### Ассортимент свердловского завода «Русские самоцветы» в 1950-е гг.

Ювелирные работы свердловского завода №10 1950-х гг., ввиду серийного характера производства, чрезвычайно редки в музейных собраниях. Среди них можно отдельно выделить собрание Государственного исторического музея, обладающего внушительной коллекцией произведений уральских ювелиров. В собрании Екатеринбургского Музея истории мнерезного и ювелирного искусства также представлено несколько десятков предметов, иллюстрирующих ассортимент завода в рассматриваемый период.

Кроме того, в последние годы в интернет-сообществах наблюдается повышенный интерес к винтажным украшениям советских предприятий. Этот планет советского декоративно-прикладного искусства все чаще окрывается в поле зрения обозревателей, привлекается к экспозиционному материалу для более полного раскрытия истории дизайна в СССР. В этих публикациях или тематических порталах можно вычленить отдельные произведения из широкого ассортимента завода.

Достаточно полное представление об ассортименте и стилистике предметов дает альбом изделий треста «Русские самоцветы», опубликованный Внешторгиздом на рубеже 1950–1960-х гг. [15], являющийся сегодня библиографической редкостью.

Ассортиментный альбом «Русские самоцветы» знаменит обилием продукции разных заводских подразделений всесоюзного треста. Однако благодаря указанным в архивных документах шифрам в нем можно выявить предметы, изготовленные на свердловском заводе. К ним относятся: серебряный браслет под шифром БР-6, запущенный в производство в 1952 г.; серебряная брошь под шифром Б-9 с возможным вариантом вставки из яшмы, родонита или белоречит; броши под шифрами Б-2 и Б-27 с вставками из граненого горного хрусталя или дымчатого кварца; серебряное кольцо под шифром К-3 с родонитом вставки из родонита, яшмы или белоречит (Иллюстрация 1); ленточные пудреницы под шифрами П-102 и П-103. Перечисленные изделия отличаются предельной лаконичностью форм и линий, подчеркивающих контурной (в случае с цветным камнем) или яркой сверкающей вставкой ограненного горного хрусталя или кварца.

Некоторые образцы изделий, воспроизведенных в ассортиментном каталоге треста «Русские самоцветы», удалось выявить в частных и музейных собраниях. Так, кольцо, датированное 1953 г., укладываясь в эстетику производства свердловского завода указанного периода (Иллюстрация 1). Крестовая яшма с многочисленными контурными белыми прожилками является центральным декоративным элементом типового проекта изделия (шифр К-3). Это же относится к представленной портрета «Ярмарочники» броши 1958 г. (Иллюстрация 2), точно совпадающей с представленным в альбоме рисунком под шифром Б-27 [14, 76].

Показательным примером ассортимента завода может служить брошь (шифр Б-85), воспроизведенная в ассортиментном альбоме (Иллюстрация 3), в которой выявлен в собрании московского Государственного исторического музея (инв. № ОК 24559). Сравнение изобра-



Иллюстрация 1. Кольцо. 1953 г. Свердловский завод «Русские самоцветы». Серебро, яшма, золочение, огранка, крепка. (Шифр К-3). Частная коллекция



Иллюстрация 2. Брошь. 1958 г. Свердловский завод «Русские самоцветы». Серебро, дымчатый кварц, огранка, крепка. (Шифр Б-27). Частная коллекция (источник: <https://sorokastore.com/muzej-soroki/>)



Иллюстрация 3. Брошь. 1958 г. Свердловский завод «Русские самоцветы». Серебро, горный хрусталь, золочение, огранка, крепка. (Шифр Б-68). Частная коллекция



Иллюстрация 4. Рисунок броши Б-85. Из альбома «Русские самоцветы» [13, 76]

женина и предмет позволяет говорить о существующей в производстве в период творчества использования методов. Так, в отличие от описания приведенной в альбоме броши совмещены изогнутого горного хрусталя, предмет из собрания музея включает более изысканные драгоценные огненные демтоиды нежно-зеленого оттенка, дополненные в качестве яркого контраста ярким синтетическим корундом.

Необходимо также отметить и определенную преемственность стилистики в этот период времени, продолживших — пусть и в более поздних формах — традиции русского модерна (Иллюстрация 4). Популярность огненных самоцветов разных оттенков, использование огненных калевых подвесок, пendants, интерпретация стилизованных мотивов в виде веточек ландышей или листьев свидетельствуют о том, что возрождение ювелирного производства в Уральском крае началось буквально с возвращения на 40 лет назад.

Таким образом, несмотря на достаточный формальный подход в производстве ювелирных украшений, 1950-е гг. в истории свердловского завода трест «Русские самоцветы» стали временем накопления опыта в работе с широким кругом методов

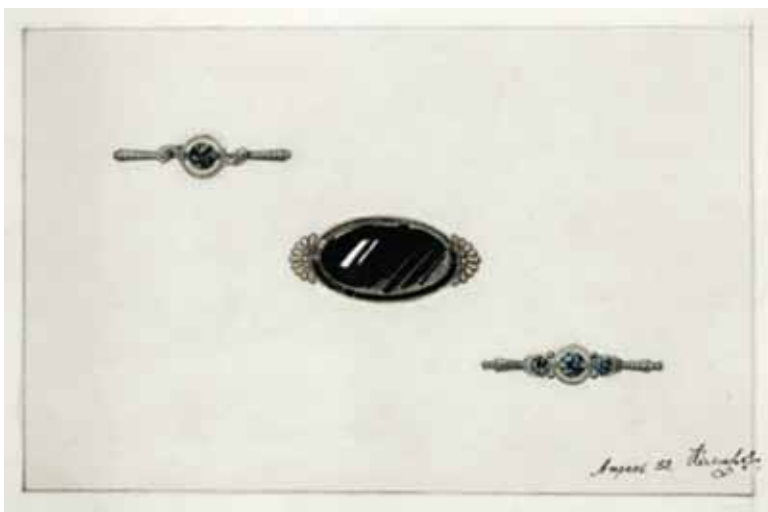


Иллюстрация 5. Эскиз броши. 1958 г. Бумага, перо, тушь, кварц, горный хрусталь. Копия ш. Инв. № Г8039. Ирбитский государственный музей изобразительных искусств (источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15169585>)

лов, тем же расширением спектра технических приемов. Так, в годовых отчетах завод встречались упоминания о совершенствовании способов огранки горного хрусталя, кварцев и корундов, способов их закрепки, полировки, золочения и т.д. (Иллюстрация 3).

#### Деятельность В. У. Комарова на заводе «Русские самоцветы» в конце 1950-х гг.

Новая страница в деятельности завода относится к концу 1950-х гг. и связана с приходом в штат ювелиров-художников. Одним из них стал выпускник Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В. И. Мухоморова Владимир Ульянович Комаров (1925–1991). Именно этот ювелир один из первых применил филигрань для обработки подделочных камней. Он проработал на свердловском заводе с 1957 до 1970 г., сначала мастером-ювелиром, затем художником завода.

В собрании Ирбитского государственного музея изобразительных

искусств хранятся несколько эскизов В. У. Комарова 1957–1958 гг., демонстрирующих основные черты его творчества, проявившиеся уже в раннем этапе. Можно отметить здесь стремление к четкости конструкции, лаконичности линий и гармоничные сочетания форм (Иллюстрация 5). Отметим также элементы филигранный — в данном случае, зернь, введенные художником в композиции украшений.

Неизменным в последующем творчестве Комарова будет интерес к цветному камню и технике сканирования, заложенный еще в период обучения в Ленинградском и общения с Ю. И. Пис-с-Александровой (1927–2002) — главным художником ленинградского завода «Русские самоцветы» с 1954 г.

Благодаря участию свердловского завода «Русские самоцветы» во Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 г. мы знаем, как выглядели произведения работы В. У. Комарова. Характерно, что в годовом отчете завода за этот период изделий только к ювелирному цеху, отмеченных почетным дипломом





Иллюстрация 6. Фотография рунтур В.У. Комров. 1958 г. Музей истории к мнерезного и ювелирного искусств. Фото С.Е. Винокуров из постоянной экспозиции музея

[10, 47]. Тем не менее И.М. Шкинко и В.Б. Семенов указывают, что вместе с к мнерезными предметами были представлены и ювелирные изделия из золота, и приводят цитату из диплома «...3 ювелирные изделия и л рцы из м л хит» (без указания источника) [16, 224].

Эти сведения подтверждаются и списком награжденных советских участников брюссельской выставки, опубликованном в декбрьском номере журнала «Декоративное искусство СССР» за 1958 г., где в разделе «Почетные дипломы» указаны «3 золотых «Русские с моцветы» (Свердловск) — 3 ювелирные изделия и л рцы из м л хит» [14, 16].

Можно предположить, что отсутствие упоминания в годовом отчете о подготовке к выставке ювелирных предметов связано с тем, что на выставке были представлены серийные изделия.

В собрании Музея истории к мнерезного и ювелирного искусств (МИКЮИ) представлены архивные фотографии со штатом «Русских с моцветов» (Иллюстрация 6). На ней изображены изящные рунтуры, сегодня также находящиеся в коллекции этого музея, состоящий из подвески и пары серег со вставками из демантоидов и ограненного в виде келья горного хрусталя, также л коничного кольца с ромбовидной ограненной вставкой также из хрусталя.

На фотографии имеется с веренная печать из золота и подписями директора и главного художника предприятия и подпись, содержащая информацию об авторстве и экспонировании комплекта на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 г. и на Международной выставке в Нью-Йорке в 1959 г. Этот редкий пример рунтура

творчества В.У. Комрова на свердловской выставке «Русские с моцветы» является в значимым свидетельством рубежа двух традиций.

### Заключение

Технический облом, который формировал уральской ювелирной школы обусловлено стечением нескольких факторов. Помимо хорошо известного неслучайно Г.Л. Вьюелирпрома в освоении техники филигранной на Свердловской ювелирно-гравильной фабрике в середине 1950-х гг., не менее значительную роль сыграли расширение штата свердловского завода «Русские с моцветы» профессиональными художниками-ювелирами и участие этого предприятия во всемирных и международных смотрях конца 1950-х гг. Пик интенсивности в развитии уральской ювелирной школы, связанный с формированием второго выставочного направления, придется на следующее десятилетие. В 1960-х гг. центром для развития новой ювелирной эстетики станут два, порой конкурирующих, предприятия Свердловска — завод № 10 трест «Русские с моцветы» и ювелирно-гравильная фабрика.

### Список использованной литературы

- 1 Белобородов С.А. Ювелирное искусство в Екатеринбурге в период его расцвета (конец XVIII — первая треть XIX вв.) // Проблемы истории России. — Екатеринбург: Волот, 2003. — Вып. 5: Неперекресток эпох и традиций. — С. 399–407.
- 2 Будрин Л.А. Стилевая эволюция к мнерезного и ювелирного искусств России второй половины 19 — начала 20 вв. В тени

имени Фаберже: к мнерезное и ювелирное творчество А.К. Денисовых -Уральского: второе издание. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. — 22 с.

- 3 Будрин Л.А. Ювелирные мастерские В.И. Липина в Екатеринбурге: забытое наследие уральских ювелиров // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. — 2017. — № 28. — С. 106–118.
- 4 Булавин В.С. Мы ювелиры Урала. — Екатеринбург: [б. и.], 1996. — 78 с.
- 5 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 41. Завод № 10 трест «Русские с моцветы». Техпроинформплан. 1952 г.
- 6 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 47. Завод № 10 трест «Русские с моцветы». Техпроинформплан. 1953 г.
- 7 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 51. Завод № 10 трест «Русские с моцветы». Коллективный договор на 1954 г.
- 8 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 57. Завод № 10 трест «Русские с моцветы». Годовой отчет за 1955 г.
- 9 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 59. Завод № 10 трест «Русские с моцветы». Годовой отчет за 1956 г.
- 10 ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 76. Годовой отчет за 1958 г. Завод № 10 ГОРУПРЕМЕСТПРОМА.
- 11 Копылов В.И. Очерки истории Урала. Вып. 7. Ювелирное искусство Урала (XVIII–XX вв.). — Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1998. — 119 с.
- 12 Копылов В.И. Ювелирное искусство Урала. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. — 224 с.
- 13 Перфильев И.Ю. Русское ювелирное искусство XX века в контексте европейских художественных тенденций, 1920–2000-е годы. — М.: Прогресс-Традиция, 2016. — 512 с.
- 14 Премии международного жюри // Декоративное искусство СССР. — 1958. — № 12. — С. 16–17.
- 15 Русские с моцветы: альбом. — М.: Внешторгиздат, [б. г.]. — 88 с.
- 16 Шкинко И.М., Семенов В.Б. Золотые «Русские с моцветы». — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976. — 384 с.

### References

- 1 Beloborodov S.A. Yuvelirnoye iskusstvo v Ekaterinburge v period ego rascveta (konec XVIII — pervaya tret' XIX vv.) // Problemy istorii Rossii. — Ekaterinburg: Volot,

2003. — Vyp. 5: Na perekrestkah epoh i tradicij. — S. 399–407.
- 2 Budrina L. A. Stilevaya evolyuciya kamnereznogo i yuvelirnogo iskusstva Rossii vtoroj poloviny 19 — nachala 20 veka. V teni imeni Faberzhe: kamnerezhnoe i yuvelirnoe tvorchestvo A. K. Denisova-Ural'skogo: avtoref. dis. ... kand. isk.: 17.00.04; Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2004. — 22 s.
  - 3 Budrina L. A. Yuvelirnaya masterskaya V. I. Lipina v Ekaterinburge: zabytoe nasledie ural'skih yuvelirov // Vestn. Tom. gos. un-ta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. — 2017. — № 28. — S. 106–118.
  - 4 Bulavin V. S. My yuveliry Urala. — Ekaterinburg: [b. i.], 1996. — 78 s.
  - 5 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 41. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Tekhproinformplan. 1952 g.
  - 6 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 47. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Tekhproinformplan. 1953 g.
  - 7 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 51. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Kollektivnyj dogovor na 1954 g.
  - 8 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 57. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Godovoj otchet za 1955 g.
  - 9 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 59. Zavod № 10 tresta «Russkie samocvety». Godovoj otchet za 1956 g.
  - 10 GASO. F. 2211-r. Op. 1. D. 76. Godovoj otchet za 1958 g. zavoda № 10 GORUPRMESTPROMA.
  - 11 Kopylova V. I. Ocherki istorii Urala. Vyp. 7. Yuvelirnoe iskusstvo Urala (XVIII–XX vv.). — Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1998. — 119 s.
  - 12 Kopylova V. I. Yuvelirnoe iskusstvo Urala. — Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1981. — 224 s.
  - 13 Perfil'eva I. Yu. Russkoe yuvelirnoe iskusstvo XIX veka v kontekste evropejskih hudozhestvennyh tendencij, 1920–2000-e gody. — M.: Progress-Tradiciya, 2016. — 512 s.
  - 14 Premii mezhdunarodnogo zhyuri // Dekorativnoe iskusstvo SSSR. — 1958. — № 12. — S. 16–17.
  - 15 Russkie samocvety: al'bom. — M.: Vneshtorgizdat, [b. g.]. — 88 c.
  - 16 Shakinko I. M., Semenov V. B. Zavod «Russkie samocvety». — Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1976. — 384 s.

Статья поступила в редакцию

31 августа 2021 г.

Опубликована в сентябре 2021 г.

and Museum Studies, Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ural Federal University (UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation  
e-mail: serg.vinokuroff@gmail.com  
ORCID ID: 0000-0001-7548-8651

#### **Ludmila Budrina**

PhD in Art History, Associate Professor, Department of History of Art and Museum Studies, Ural Federal University (UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation  
e-mail: ludmila.budrina@gmail.com  
ORCID ID: 0000-0002-8099-5292

#### **Sergey Vinokurov**

PhD in Art History, Head of the Decorative Arts Department, Senior Lecturer, Department of History of Art